
Алексей Довгун
ЗАЛ ОЖИДАНИЯ Б

Алексей Довгун

Зал ожидания Б

https://litres.ru/74775767
SelfPub; 2026

Аннотация

Алексей спешит на поезд, как всегда пытаясь успеть сразу везде: закрыть важную сделку, решить рабочие вопросы и не потерять карьеру. Но случайный поворот на вокзале приводит его в странное место — Зал ожидания Б.

Здесь нет связи с внешним миром, время словно остановилось, а трое загадочных пассажиров годами ждут поезда, которого не существует. У каждого из них своя история, своя боль и билет с давно истёкшей датой.

Чтобы выбраться из этого места, Алексею предстоит столкнуться не только с чужими трагедиями, но и с собственным прошлым. Иногда самый важный поезд — тот, на который нужно не успеть.

Содержание

Глава 1. Механика бега 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Алексей Довгун
Зал ожидания Б

Глава 1. Механика бега

Вокзал в шесть вечера пятницы — это не архитектурное сооружение и даже не точка на карте города. Это особое агрегатное состояние материи, густой, вязкий бульон из человеческого нетерпения, дорожной лихорадки и спертого воздуха, которым невозможно надышаться. Здесь время течет иначе: оно не льется ровно, а рвется вперед судорожными толчками в такт прыгающим минутным стрелкам на огромных привокзальных часах. Гул тысяч голосов сливается под сводами в низкое, утробное гудение растревоженного улья. Сквозь этот вязкий рокот пробиваются металлические, лишенные всякой человеческой интонации объявления диктора, отражающиеся от высоких потолков и распадающиеся на неразборчивое эхо: «…продолжается посадка… нумерация вагонов с хвоста поезда… повторяю…»

Под ногами непрерывно, пулеметной дробью стучат пластиковые колесики сотен чемоданов, выбивая нервный ритм пощербленной гранитной плитке. В воздухе висит тяжелый, невыветриваемый десятилетиями коктейль запахов: жженый суррогатный кофе из вендинговых аппаратов, прогорклое масло от привокзальных беляшей, влажная после осеннего дождя шерсть чужих пальто, озон с перронов, креозот и резкий, удушливый шлейф чьей-то дешевой сладковатой туалетной воды. Табло с красными строками опозданий мерца-

ют над головами, как биржевые сводки катастроф. Люди у касс сбиваются в плотные, раздраженные очереди, а мимо них, рассекая толпу плечами и сумками, несутся те, у кого до отправления остались считанные минуты.

Алексей не просто шел сквозь этот хаос — он летел по наклонному полотну эскалатора вниз, перешагивая через две ступеньки и лавируя между неподвижными спинами пассажиров с баулами. Его компактный темно-синий пластиковый чемодан формата cabin-size жалобно верещал сзади. Правое колесико разболталось еще три недели назад в командировке под Екатеринбургом, забилось грязью и теперь на каждом металлическом стыке эскалаторных ступеней мерзко взвизгивало, дергая руку назад, словно маленькое упрямое животное на поводке.

В правом ухе Алексея плотно сидел белый пластиковый вкладыш беспроводного наушника. Сквозь грохот вокзала в барабанную перепонку бился голос Лены — тихий, чуть надтреснутый, с той особенной осенней усталостью, которую он научился улавливать с первых секунд разговора, но которую давно разучился лечить:

— Леш, ну ты где? Ты точно успеешь? Ты же сам говорил утром, что поезд в шесть сорок семь… или в семь сорок семь? Господи, я совсем запуталась в твоих расписаниях…

— Успею, Лен, все под контролем, иду к платформам, — бросил он на выдохе, перехватывая холодную телескопическую ручку чемодана вспотевшей ладонью и одновременно

поднимая левое запястье к глазам.

Стальной корпус хронографа тяжело холодила кожу. На циферблате — 18:22. Двадцать пять минут в запасе. По его внутренним, выверенным годами командировок меркам — целая вечность. Навигация любого вокзала считывалась им на автомате, за двадцать пять минут можно не только дойти до нужного вагона, но и выпить эспрессо из бумажного стаканчика. Он успевает. Он обязан успеть.

В левой руке, зажатый между пальцами, как оружие, горел прямоугольник смартфона. Экран не гас ни на секунду, вспыхивая новыми баннерами уведомлений поверх открытой почты. Корпоративный мессенджер разрывался. *«Встреча с коммерческим директором перенесена на 20:00 прямо в лобби отеля»*— сообщение от ассистентки. Ниже — тревожная красная плашка от отдела аналитики: *«Финальные слайды по логистике не подгрузились в облако, проверь таблицы маржинальности до посадки»*. И самое главное, от генерального: *«Клиент ждет лично тебя. Закроешь сделку сегодня — забираешь северный филиал»*.

В голове Алексея, словно шестеренки перегретого часового механизма, с лязгом вращались десятки задач одновременно. Внедрение новой линейки оборудования, защита квартального плана, проклятая таблица с дисконтом, которую нужно пересчитать на коленке в вагоне-ресторане, грядущая квартальная премия, без которой не перекрыть досрочный платеж по ипотеке за их новую трешку на окраи-

не. А поверх этого — квитанция за частный логопедический детский сад для Миши, зимняя резина, которую нужно менять через две недели, школьный взнос за Машу и лицо Лены сегодня утром на кухне.

Алексею было тридцать шесть лет, и последние восемь из них он ощущал себя не человеком, а функцией. Региональный менеджер по ключевым продажам крупного промышленного холдинга. Человек-таран, человек-презентация, человек в вечно отутюженной голубой рубашке с запасным галстуком во внешнем кармане чемодана. Двенадцать лет официального брака, которые на поверку складывались из коротких выходных с запахом дорожной сумки в прихожей. Двое детей: восьмилетняя Маша, уже научившаяся смотреть на отца с вежливой, почти взрослой отстраненностью, когда он в очередной раз пропускал ее школьный концерт, и пятилетний Миша, который все еще по утрам обнимал его за колени и прятал ботинки, чтобы папа никуда не уходил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.